

Лайлак потребовалось некоторое время, чтобы наконец успокоиться и осознать все, что произошло.

«Я убила этих людей», — заявила она. В ее голосе была боль.

— Если бы ты их не убила, это сделал бы я. Джедрек попытался немного облегчить ее страдания, сказав это, так как он действительно не возражал против того, чтобы она убивала этих грязных волшебников и ведьм.

В глазах Джедрека не было ничего плохого в том, что сделала Лайлак, но, с другой стороны, он мог понять, почему этот факт потряс ее.

Ангел-хранитель был добрым существом, хотя Лайлак обычно казалась жесткой и сильной, но в ней все же был добрый дух ангела-хранителя.

«Я не собиралас убивать их всех...» Лайлак снова захныкала, прижавшись всем телом к Джедреку.

Тем временем другие ликантропы и феири пытались найти своих товарищей-друзей и занимались лечением раненых.

Хотя время от времени они бросали взгляды в сторону Джедрека и Лайлак, тем не менее они не осмелились мешать их моменту вместе.

Не только из-за прямого приказа Джедрека, но и из-за того, что теперь они немного боялись Лайлак.

«Я знаю, что ты не...» Джедрек погладил ее по спине, когда Лайлак прижалась к нему ближе, ища ощущения безопасности от своей пары, в то время как мрачные облака висели очень низко над ними. «Но они так и закончили, даже если ты этого не сделала... ты сэкономила нам много времени», — он изо всех сил старался подбодрить ее.

Однако в то же время король не знал, какие правильные слова сказать ей, чтобы она могла чувствовать меньше душевной боли.

«Возможно, Киллиан и Тордофф были в городе...» — сказала Лайлак, когда до нее дошло еще одно осознание того, что она случайно убила людей, которых они должны были спасти, она снова захныкала.

Джедрек просто продолжал гладить ее по голове, но ничего не сказал.

Честно говоря, потеря Киллиана была для него потерей, так как он знал его так долго, но для

Тордоффа... Джедрек не чувствовал того же, поскольку знал, что генерал положил глаз на его напарника. Было действительно жестоко так думать в такое время, поэтому Джедрек ничего не сказал, чтобы выразить свои мысли.

«Наша цель прийти сюда оказалась напрасной», — с сожалением сказала Лайлак.

— Нет, — почти сразу ответил ей Джедрек. «Они позволили нам увидеть, на чью сторону они собирались встать, поэтому у нас оставался единственный выбор — уничтожить их, и мы это сделали». Джедрек сделал ударение на слове «мы», чтобы Лайлак не чувствовала бремени, поскольку для нее не было бы комплиментом убить этих заклинателей и разрушить весь город в стремлении потерять контроль.

Лайлак фыркнула, а затем подняла голову, посмотрела на Джедрека заплаканными глазами и крепко обняла его.

— Я рада, что ты в порядке... — прошептала она ему на ухо.

«Благодаря тебе, теперь я в порядке...» даже сейчас Джедрек все еще думал, что именно благодаря Лайлак он смог пережить проклятие, но Джедрек почувствовал, как ее тело напряглось от его слов.

— Это была не я... — тихо сказала Лайлак. «Серефина пришла и спасла тебя...» — призналась она. «Она поцеловала тебя...»

=====

Рейн села рядом с Тораком на диван, а Джек стоял позади нее.

Перед Рейном стояли Рейнольд и Стефан. Она не могла вспомнить, когда в последний раз встречалась со Стефаном, когда они еще учились в университете?

Рейн чувствовала, что ее дни в университете вместе с теми очень немногими ее друзьями были просто воспоминаниями из другой жизни. Те дни были одним из лучших дней, которые она когда-либо пережила с тех пор, как встретила Торака.

— Я помню, что отрезал тебе руку, — обратился Торака к Рейнольдсу, взглянув на его руку. — Ты отрастил его обратно? он издевался над ним.

Он, конечно, знал, что это должны быть черти, которые помогали ему своей рукой. Не было другого способа, которым оборотень дракона смог бы это сделать.

«Альфа... пожалуйста...» Стефан попытался поговорить с Тораком. «Мы не собирались

предавать вас, но вы обещали нам нашу женщину-дракона, но до сих пор мы не можем увидеть нашу женщину-дракона...»

С другой стороны, Рейнольд посмотрел на своего брата, он сказал ему не делать этого сказать слово Тораку, но в итоге он умолял этого Альфу.

— Значит, это правда... ты выбрал свою сторону? — спросил Торак Рейнольдса, полностью игнорируя Стефана.

Слова младшего оборотня-дракона не имели никакого значения, поскольку именно Рейнольд, который был лордом оборотней-драконов-земли, командовал ими.

Рейнольд встал и посмотрел Тораку прямо в глаза. «Я не на стороне дьяволов, но я буду на их стороне, если они дадут мне то, что я хочу».

Торак твердо удерживал его взгляд, говоря с ним тем же тоном, что и раньше. «У дьяволов действительно есть твоя женщина, ты думаешь, они сдержат свое обещание вернуть тебе последнюю женщину-дракона из твоей расы?»

Глупо было думать, что эти дьяволы удержат конец своей сделки.

«Я поклянусь вам в своей верности, если вы сдержите свое обещание вернуть мне то, что я хочу», — сказал Рейнольдс.

«Единственное, что ты можешь сделать, чтобы вернуть свою самку, было уже совершенно ясно, мы должны выиграть войну. И почему я должен тебе доверять?» Торак прищурил глаза. — Ты уже несколько раз говорил мне то же самое.

Рейнольд сделал шаг вперед, но громкое коллективное рычание людей Торака остановило его.

«Я должен сообщить вам кое-какую важную информацию», — сказал Рейнольд и сделал паузу, чтобы оценить реакцию Торака.

«Тебе не следует быть здесь, Альфа... мой отказ присоединиться к тебе в другом мире — всего лишь отвлечение, чтобы заманить тебя сюда. То же самое произошло и с другими твоими братьями».